

УДК 351.74
МРНТИ 11.01.11

DOI: <https://doi.org/10.37788/2025-3/123-129>

О.Б. Дубовицкая^{1*}

¹Торайгыров университет, Казахстан

*(e-mail: o.b.d.1970@mail.ru)

Религиозно-политический экстремизм как угроза национальной и глобальной безопасности

Аннотация

Основная проблема: Современное общество сталкивается с возрастающей угрозой религиозного и религиозно-политического экстремизма, который проявляется в радикализации сознания, насилии, подрыве светских основ государства и росте межконфессиональной напряженности. Несмотря на наличие правовых и институциональных механизмов противодействия, проблема остается актуальной ввиду транснационального характера экстремизма, идеологической гибкости его носителей и их способности маскировать свои действия под религиозную деятельность. Особенно остро стоит вопрос разграничения религиозного и религиозно-политического экстремизма в целях разработки эффективных мер профилактики и противодействия.

Цель: Раскрыть сущность и специфику религиозного и религиозно-политического экстремизма, определить их ключевые признаки, причины возникновения и формы проявления, а также предложить комплексные подходы к противодействию этому явлению со стороны государства, общества и религиозных организаций.

Методы: В исследовании применены системный, сравнительно-правовой, социологический и политологический подходы. Использован анализ нормативно-правовых актов, международных соглашений, экспертных мнений, а также эмпирический материал, включающий примеры проявлений экстремизма и мер по его пресечению в ряде стран.

Результаты и их значимость: Установлено, что религиозно-политический экстремизм представляет собой особую форму нелегитимной политической борьбы, прикрывающейся религиозной риторикой и направленной на разрушение государственного строя и территориальной целостности. Выявлены ключевые отличия между религиозным и религиозно-политическим экстремизмом, обозначены риски их смешения в правоприменительной практике и общественном дискурсе. Предложены меры по совершенствованию законодательства, усилению профилактической и просветительской работы, а также укреплению роли религиозных лидеров и институтов гражданского общества в борьбе с радикализмом.

Ключевые слова: религиозный экстремизм, религиозно-политический экстремизм, терроризм, политическое насилие, безопасность, радикализация, государственная политика, конфессиональные отношения.

Введение

На рубеже веков экстремизм перестал быть эпизодическим и экстраординарным явлением. В современном мире он превратился в широко практикуемый различного рода религиозными, политическими, националистическими движениями способ силового разрешения целого ряда острых проблем. Проявляющийся время от времени в открытой форме, он представляет угрозу для стабильности всего мирового сообщества, так как глобализация превратила региональные угрозы во всеобщие. Религиозный экстремизм проявляется нетерпимостью к представителям иных конфессий или в жестком противоборстве в рамках одной конфессии.

Понятию «экстремизм» ПАСЕ дала определение в 2003 году. Согласно этому определению, «экстремизм – это такая форма политической деятельности, которая прямо или косвенно отвергает принципы парламентской демократии.

Религиозный экстремизм – отрицание системы традиционных для общества религиозных ценностей и догматических устоев, а также агрессивная пропаганда "идей",

противоречащих им. Во многих, если не во всех, конфессиях можно обнаружить религиозные представления и соответствующие им действия верующих, которые имеют антиобщественный характер, то есть в той или иной степени выражают неприятие светского общества и других религий с позиций того или иного религиозного вероучения. Это проявляется, в частности, в желании и стремлении приверженцев определенной конфессии распространить свои религиозные представления и нормы на все общество.

Материалы и методы

В процессе исследования использовались общенаучные и специальные методы: системный анализ, сравнительно-правовой и политологический подходы, а также метод контент-анализа нормативно-правовых актов, научной литературы и материалов СМИ. Особое внимание уделено эмпирическим данным, включая конкретные случаи проявления религиозного и религиозно-политического экстремизма, судебную практику и деятельность международных организаций по противодействию радикализму.

Результаты

В последнее время в СМИ наиболее часто говорят об исламских радикалах (сторонниках «исламизма», или «политического ислама»), которые, во имя чистоты веры, как они ее понимают, выступают против т. н. традиционного российского ислама, как он сложился в нашей стране на протяжении столетий.

Обсуждение

Общеизвестно, что в современных условиях реальную угрозу, как для всего мирового сообщества, так и национальной безопасности того или иного государства, его территориальной целостности, конституционных прав и свобод граждан представляет экстремизм в различных формах его проявления. Особо опасен экстремизм, прикрывающийся религиозными лозунгами, ведущий к возникновению и эскалации межэтнических и межконфессиональных конфликтов.

Основная цель религиозного экстремизма – признание своей религии ведущей и подавление других религиозных конфессий через их принуждение к своей системе религиозной веры. Наиболее ярые экстремисты ставят своей задачей создание отдельного государства, правовые нормы которого будут заменены нормами общей для всего населения религии. Религиозный экстремизм часто смыкается с религиозным фундаментализмом, суть которого заключена в стремлении воссоздать фундаментальные основы «своей» цивилизации, очистив ее от чуждых новаций и заимствований, вернуть ей «истинный облик».

Важной особенностью ряда неправительственных религиозно-политических организаций экстремистского толка является наличие в них фактически двух организаций – открытой и тайной, законспирированной, что облегчает им политическое маневрирование, помогает быстро менять методы деятельности при изменении обстановки [1].

В качестве основных методов деятельности религиозно-экстремистских организаций можно назвать нижеследующее: распространение литературы, видео-аудиокассет экстремистского толка, в которых пропагандируются идеи экстремизма.

Религиозно-политический экстремизм – это религиозно мотивированная или религиозно камуфлированная деятельность, направленная на насильственное изменение государственного строя или насильственный захват власти, нарушение суверенитета и территориальной целостности государства, на возбуждение в этих целях религиозной вражды и ненависти.

Так же, как и этнонационалистический экстремизм, религиозно-политический экстремизм является разновидностью политического экстремизма. Своими характерными признаками он отличается от других видов экстремизма [2].

1 Религиозно-политический экстремизм – это деятельность, направленная на насильственное изменение государственного строя или насильственный захват власти, нарушение суверенитета и территориальной целостности государства. Преследование политических целей позволяет отличить религиозно-политический экстремизм от религиозного экстремизма. По названному признаку он отличается также от экономического, экологического и духовного экстремизма.

2 Религиозно-политический экстремизм представляет собой такой вид противозаконной политической деятельности, которая мотивируется или камуфлируется религиозными постулатами или лозунгами. По этому признаку он отличается от этнонационалистического, экологического и других видов экстремизма, у которых существует иная мотивация.

3 Преобладание силовых методов борьбы для достижения своих целей – характерная черта религиозно-политического экстремизма. По этому признаку религиозно-политический экстремизм можно отличить от религиозного, экономического, духовного и экологического экстремизма.

Религиозно-политический экстремизм отвергает возможность переговорных, компромиссных, а тем более консенсусных путей решения социально-политических проблем. Сторонники религиозно-политического экстремизма отличаются крайней нетерпимостью по отношению ко всем, кто не разделяет их политических взглядов, включая единоверцев. Для них не существует никаких «правил политической игры», границ дозволенного и недозволенного.

Конфронтация с государственными институтами – их стиль поведения. Принципы «золотой середины» и требования «не поступай по отношению к другим так, как ты не хотел бы, чтобы они поступали по отношению к тебе», являющиеся основополагающими для мировых религий, отвергаются ими. В их арсенале главными являются насилие, крайняя жестокость и агрессивность, сочетающиеся с демагогией.

Авантюристы, использующие религиозные идеи и лозунги в борьбе за достижение своих противозаконных политических целей, хорошо понимают возможности религиозных учений и символов как важного фактора привлечения людей, мобилизации их на бескомпромиссную борьбу. Одновременно они учитывают, что «повязанные» религиозными клятвами люди «сжигают мосты», им трудно, если не невозможно, «выйти из игры».

Расчет делается на то, что даже лишившимся иллюзий и осознавшим несправедливость своих действий участникам экстремистского формирования очень трудно будет покинуть его ряды: они будут страшиться, что их отказ от конфронтации с властями и переход к нормальной мирной жизни могут быть восприняты как предательство религии своего народа, как выступление против веры и Бога.

Введение понятия «религиозно-политический экстремизм», прежде всего, позволит более четко отделить явления, происходящие в религиозной сфере, от действий, совершаемых в мире политики, но имеющих религиозную мотивацию и религиозный камуфляж.

В самом деле, разве можно считать однопорядковыми действия тех, кто обвиняет своих единоверцев в ереси за контакты с людьми других вероисповеданий или оказывает моральное давление на намеревающихся уйти из одной христианской религиозной общины в другую христианскую конфессиональную общность, и действия, подпадающие под статьи уголовного кодекса, которые предусматривают ответственность за переход государственной границы с оружием в руках с целью нарушения государственного единства страны или завоевания власти, за участие в бандформированиях, в убийствах людей, захвате заложников, даже если они мотивированы религиозными соображениями?

В обоих случаях мы имеем дело с экстремистскими действиями. Однако разница между ними чрезвычайно велика. Если в первом случае речь идет о проявлениях религиозного экстремизма, то во втором – налицо действия, входящие в содержание понятия «религиозно-политический экстремизм». Между тем и в средствах массовой информации, и в специальной литературе все подобные действия объединяются одним понятием «религиозный экстремизм» («исламский экстремизм», «протестантский экстремизм» и т. д.) [3].

Дифференциация понятий позволит более точно определить причины, порождающие ту или иную разновидность экстремизма, будет способствовать более правильному выбору средств и методов борьбы с ними, а, следовательно, будет способствовать прогнозированию событий и нахождению эффективных путей предупреждения и преодоления разных форм экстремизма.

Религиозно-политический экстремизм наиболее часто проявляется:

- в виде деятельности, имеющей целью подрыв светского общественно-политического строя и создание клерикального государства;
- в виде борьбы за утверждение власти представителей одной конфессии (религии) на территории всей страны или ее части;
- в виде религиозно обосновываемой политической деятельности, осуществляемой из-за рубежа, имеющей целью нарушение территориальной целостности государства или ниспровержение конституционного строя;
- в виде сепаратизма, мотивированного или камуфлированного религиозными соображениями;

– в виде стремления навязать в качестве государственной идеологии определенное религиозное учение.

Субъектами религиозно-политического экстремизма могут выступать как отдельные лица и группы, так и общественные организации (религиозные и светские) и даже (на определенных этапах) целые государства и их союзы.

Религиозно-политический экстремизм можно отнести к одной из форм нелегитимной политической борьбы, т.е. не соответствующей нормам законности и этическим нормам, разделяемым большинством населения.

Использование насильственных способов борьбы и исключительная жестокость, проявляемая сторонниками религиозно-политического экстремизма, как правило, лишают его поддержки широких масс, в том числе и относящихся к тому вероисповеданию, последователями которого объявляют себя лидеры экстремистской группы. Как и легитимная политическая борьба, религиозно-политический экстремизм реализуется в двух основных формах: практико-политической и политико-идеологической.

Для религиозно-политического экстремизма характерно стремление к быстрому решению сложных проблем независимо от «цены», которую приходится платить за это. Отсюда упор на силовые методы борьбы. Диалог, договоренность, консенсус, взаимопонимание отвергаются им. Крайним проявлением религиозно-политического экстремизма является терроризм, представляющий собой совокупность особо жестоких форм и средств политического насилия. В последние десятилетия религиозно-политический экстремизм все чаще обращается к террору как средству достижения своих целей. Многочисленные факты такого рода мы наблюдаем в Чечне, Узбекистане, Югославии, Ольстере, на Ближнем Востоке и в других регионах Земли [4].

Стремясь вызвать или усилить в массах недовольство существующим строем и заполучить у них поддержку своих планов, сторонники религиозно-политического экстремизма в идейно-политической борьбе нередко берут на вооружение методы и средства психологической войны, обращаются не к разуму и логическим аргументам, а к эмоциям и инстинктам людей, к предрассудкам и предубеждениям, к разнообразным мифологическим конструкциям.

Манипулирование религиозными текстами и ссылки на богословские авторитеты в сочетании с представлением извращенной информации используются ими для создания эмоционального дискомфорта и подавления способности человека логически мыслить и трезво оценивать происходящие события. Угрозы, шантаж и провокации являются составными элементами «аргументации» религиозно-политических экстремистов.

Многие страны сталкиваются с действиями экстремистских организаций религиозного толка. Особое внимание в борьбе с «тремя злами» – терроризмом, сепаратизмом, экстремизмом уделяет Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). Данная организация была создана на базе «Шанхайской пятерки», в которую вошли Россия, Казахстан, Киргизстан, Китай и Таджикистан. Задачей этой организации является борьба с международным терроризмом, религиозным экстремизмом и национальным сепаратизмом [5].

Требуется комплексный подход к осуществлению противодействия религиозно-политическому экстремизму и терроризму, который включал бы в себя меры регулирующего, запретительного и профилактического характера. Как показывает анализ международного и национального опыта по противодействию религиозно-политическому экстремизму и терроризму, наиболее эффективными в этой области мерами являются совершенствование правовой базы, укрепление и совершенствование деятельности спецслужб, усиление борьбы с финансированием религиозно-политического экстремизма и терроризма, а также активизация разъяснительной и пропагандистско-идеологической работы.

Противодействие религиозному экстремизму, терроризму и сепаратизму становится насущной проблемой сегодняшнего дня и требует от органов государственной власти всех уровней, а также объединения усилий всего мирового сообщества в принятии решительных, эффективных мер и согласованных действий, направленных на предупреждение и пресечение проявлений любых форм религиозного экстремизма, терроризма и сепаратизма.

Итак, на основе вышеизложенного, мы можем сделать вывод, что с религиозным экстремизмом должны бороться и общество, и государство. Методы этой борьбы у них, разумеется, различные. Если государство должно устранить социально-экономические и политические условия, способствующие возникновению экстремизма и пресекать

противозаконную деятельность экстремистов, то общество (в лице общественных объединений, средств массовой информации и рядовых граждан) должно противодействовать религиозно-политическому экстремизму, противопоставляя экстремистским идеям и призывам гуманистические идеи политической и этнорелигиозной толерантности, гражданского мира и межнационального согласия.

Для преодоления религиозного экстремизма могут применяться самые различные формы борьбы: и политические, и социологические, и психологические, и силовые, и информационные и другие. Разумеется, в современных условиях на первый план выходят силовые и политические формы борьбы. Важную роль призвана играть правоприменительная практика. В соответствии с нормами права ответственности подлежат не только организаторы и исполнители преступных акций религиозно-политического экстремизма, но и их идейные вдохновители [6].

Способность конфессиональных организаций и духовных наставников внести ощутимый вклад в дело преодоления религиозно-политического экстремизма и терроризма осознается религиозными лидерами России. Иногда делаются заявления о том, что никакие другие социальные субъекты не могут сделать так много для предотвращения экстремизма, как это могут сделать руководители религиозных организаций.

Когда речь идет о разоблачении попыток использовать религиозные чувства людей для их вовлечения в экстремистские группировки, для совершения преступных действий, такая постановка вопроса вполне оправдана. Яркое и убедительное слово религиозных лидеров здесь может оказаться вне конкуренции. Общественные объединения и религиозные организации могут сделать очень многое для профилактики религиозного экстремизма, формируя у членов общества терпимость и уважительное отношение к людям иной культуры, к их взглядам, традициям, верованиям, а также принимая участие в сглаживании этнонациональных противоречий.

Заключение

Важное значение для преодоления религиозного экстремизма имеет мониторинг его проявлений, а также противодействие использованию средств массовой информации и храмовой аудитории для пропаганды его идей. К сожалению, публичные выступления экстремистского толка, в которых содержатся подчас несколько завуалированные, а в ряде случаев ничем не прикрытые, призывы к ниспровержению конституционного строя в целях создания клерикального государства, к возбуждению вражды и ненависти на почве религии, встречаются нередко, однако должного реагирования правоохранительных органов не происходит.

Поэтому нужно основательно заниматься изучением этого феномена, мониторингом его проявлений и разработкой эффективных методов борьбы с ним.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Кудряшова И.В. Фундаментализм в пространстве современного мира // Полис. – 2002. – № 1. – С. 96–101.
- 2 Бурковская В.А. Актуальные проблемы борьбы с криминальным религиозным экстремизмом в современной России. – М.: Издатель Пресс, 2005. – 225 с.
- 3 Еремеев Д.Е. Ислам: образ жизни и стиль мышления. – М.: Наука, 1990. – 208 с.
- 4 Залужный А.Г. Некоторые проблемы защиты конституционных прав и свобод граждан от экстремистских проявлений // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – № 4. – С. 33–37.
- 5 Залужный А.Г. Экстремизм: сущность и способы противодействия // Современное право. – 2002. – № 12. – С. 14–17.
- 6 Иванов А.В. Нюансы уголовно-правового регулирования экстремистской деятельности как разновидности группового совершения преступлений // Государство и право. – 2003. – № 5. – С. 82–86.

REFERENCES

- 1 Kudryashova, I. V. (2002). Fundamentalism in the modern world. Polis, (1), 96–101.

- 2 Burkovskaya, V.A. (2005). Current problems of combating criminal religious extremism in modern Russia. Moscow: Izdatel Press. [In Russian]
- 3 Yermeyev, D.E. (1990). Islam: A way of life and style of thinking. Moscow: Nauka. [In Russian]
- 4 Zaluzhny, A.G. (2007). Some issues of protecting constitutional rights and freedoms of citizens from extremist manifestations. Constitutional and Municipal Law, (4), 33–37. [In Russian]
- 5 Zaluzhny, A.G. (2002). Extremism: Essence and counteraction methods. Modern Law, (12), 14–17. [In Russian]
- 6 Ivanov, A.V. (2003). Nuances of criminal-legal regulation of extremist activity as a type of group crime. State and Law, (5), 82–86. [In Russian]

О.Б. Дубовицкая¹

¹Торайғыров университеті, Қазақстан

Діни-саяси экстремизм – ұлттық және жаһандық қауіпсіздікке төнген қатер

Қазіргі қоғам діни және діни-саяси экстремизмнің күшейіп келе жатқан қатерімен бетпе-бет келіп отыр. Бұл құбылыс сана радикалдануынан, зорлық-зомбылықтан, мемлекеттің зайырлы негіздерінің бұзылуынан және конфессияаралық шиеленістің артуынан көрініс табуда. Қарсы іс-қимылдың құқықтық және институционалдық тетіктері болғанына қарамастан, экстремизмнің трансұлттық сипаты, оны таратушылардың идеологиялық икемділігі және діни қызмет ретінде бүркемеленуі жағдайды күрделендіреді. Әсіресе, діни экстремизм мен діни-саяси экстремизм ұғымдарының ара-жігін нақты ажырату – алдын алу және қарсы әрекет шараларын тиімді жүргізу үшін маңызды.

Діни және діни-саяси экстремизмнің мәні мен ерекшеліктерін ашу, олардың негізгі белгілері мен пайда болу себептерін анықтау, сондай-ақ мемлекет, қоғам және діни ұйымдар тарапынан күресудің кешенді тәсілдерін ұсыну.

Зерттеу барысында жүйелі, салыстырмалы-құқықтық, социологиялық және саяси талдау әдістері қолданылды. Нормативтік-құқықтық актілер, халықаралық келісімдер, сарапшылар пікірлері және экстремизм көріністері мен оған қарсы іс-шаралардың нақты елдерде жүзеге асырылуы талданды.

Діни-саяси экстремизм – діни ұрандармен бүркемеленіп, мемлекеттің конституциялық құрылымына қауіп төндіретін заңсыз саяси күрестің ерекше түрі екені анықталды. Діни және діни-саяси экстремизмнің айырмашылықтары, оларды араластырудан туындайтын құқықтық және әлеуметтік қауіптер көрсетілді. Заңнаманы жетілдіру, алдын алу жұмыстары мен ағартушылық қызметті күшейту, сондай-ақ діни көшбасшылар мен азаматтық қоғам институттарының рөлін арттыру бойынша ұсыныстар берілді.

Түйінді сөздер: Діни экстремизм, діни-саяси экстремизм, терроризм, саяси зорлық-зомбылық, қауіпсіздік, радикалдану, мемлекеттік саясат, конфессияаралық қатынастар.

O.B. Dubovitskaya¹

¹Toraygyrov University, Kazakhstan

Religious-Political Extremism as a Threat to National and Global Security

Modern society faces an increasing threat from religious and religious-political extremism, which manifests through the radicalization of consciousness, violence, the undermining of secular foundations of the state, and the rise of interfaith tensions. Despite the existence of legal and institutional mechanisms to counter this phenomenon, it remains pressing due to its transnational nature, the ideological adaptability of extremists, and their ability to disguise their actions as religious activity. A particularly critical issue is the clear distinction between religious and religious-political extremism to enable effective prevention and response.

To reveal the essence and specifics of religious and religious-political extremism, define their key features, causes, and forms of manifestation, and propose comprehensive approaches to countering this phenomenon by the state, society, and religious organizations.

The study employs a systemic, comparative-legal, sociological, and political science approach. It includes the analysis of legal acts, international agreements, expert opinions, and empirical material, including case studies of extremism and countermeasures from various countries.

The study establishes that religious-political extremism represents a distinct form of illegitimate political struggle, disguised in religious rhetoric and aimed at dismantling the constitutional order and territorial integrity of the state. It identifies key distinctions between religious and religious-political extremism and highlights the risks of conflating the two in legal practice and public discourse. The paper proposes improvements to legislation, enhanced preventive and educational work, and a stronger role for religious leaders and civil society institutions in combating radicalism.

Keywords: Religious extremism, religious-political extremism, terrorism, political violence, security, radicalization, state policy, interfaith relations.

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.09.2025 г.